
УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ, БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 343.98

Смахтин Е. В.**РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ О МЕСТЕ КРИМИНАЛИСТИКИ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НАУК**

Аннотация. Статья посвящена анализу научных взглядов о месте криминалистики в системе уголовно-правовых наук. В заключении формулируется авторская позиция по исследуемому вопросу

Ключевые слова: криминалистика, раскрытие, расследование, преступление, тактика, техника, право

В предисловии в 4-му изданию своего сочинения Г. Гросс поместил таблицу, в которой определил место криминалистики в общей системе уголовных наук [8, XVI].

Нетрудно заметить, что австрийский исследователь рассматривал криминалистику в соподчиненном отношении к криминологии, включая все составляющие ее части в криминальную политику. В свою очередь, Г. Гроссом показана прямая взаимосвязь криминальной политики с уголовным правом и процессом, а также учением о наказаниях. Очевидно, что родоначальник криминалистики включал ее в «систему уголовных наук».

В.И. Лебедев, в послесловии к известной книге А. Вейнгарта «Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений», показал взаимосвязь криминалистики и полицейской деятельности по обнаружению и расследованию преступлений, полагая, что криминалистика в преобразованном виде является служебной деятельностью полиции и составляет искусство раскрытия преступлений. Он, в частности, писал: «... в настоящее время в деле расследования преступлений научные наблюдения криминалистов и практическая деятельность полицейских чинов уже идут рука об руку и постепенно создается то уголовное полицейское искусство, “le métier policier”, которое повсеместно является главнейшей отраслью служебной деятельности полиции, а у нас носит название уголовного сыска, все способы, приемы и средства которого и составляют искусство раскрытия преступлений» [6, 271].

Через три года С.Н. Трегубов высказался более определенно и заключил, что «немецкие ученые относят эту научную дисциплину к так называемой “криминалистике”. Но последняя, понимаемая даже в узком смысле, объемлет не только применение технических знаний в судебном деле, но и изучение психологических методов исследования. В широком же смысле под криминалистикой разумеются все вспомогательные для уголовного права науки» [26, 4-5]. Считая, что более точным названием криминалистики с точки зрения содержания является «уголовная техника», ученый назвал ее новой особой отраслью уголовной науки [26, 10]. Мы полагаем, что использование учеными тех лет словосочетания «уголовная техника» подчеркивало принадлежность криминалистики, как сейчас принято говорить, к наукам уголовно-правового цикла.

В 1925 г. И.Н. Якимов писал: «... наука, излагаемая в настоящем труде, до сих пор носит разные названия. В романских странах ее называют “научной полицией”, в германских, по примеру проф. Г. Гросса, “криминалистикой”, у нас – по-разному и всегда несколькими словами – то “научная техника раскрытия преступлений”, то “судебно-техническая энциклопедия”. Не говоря о том, что употреблявшиеся у нас до сих пор названия этой науки неуклюжи, они и неверны, так как не отражают в себе полностью содержание

науки. Впрочем, в последнее время название науки “криминалистика”, как более правильное и соответствующее ее содержанию, завоевало все права гражданства, почему и нам, русским, надо его придерживаться. Криминалистика – одна из самых молодых наук, разрабатывающих отдельные отрасли уголовного права» [29, 5].

В этот же период времени В.И. Громов, избегая употреблять термин «криминалистика», предложил назвать новую отрасль знаний «научно-уголовная техника» и отнес ее к самостоятельной дисциплине в ряду других уголовных наук [7,4].

Таким образом, в начале XX века ученые, признавая самостоятельный характер криминалистики, включали ее в число уголовных наук. Несмотря на то обстоятельство, что, подчеркивая технический характер криминалистики, ее называли «научная техника раскрытия преступлений», «судебно-техническая энциклопедия» и т.п., включение ее в систему уголовных наук представляется абсолютно правильным.

Приведем пример. В г. Тюмени, в лесопосадке около реки, был обнаружен труп девочки 8 лет с множественными колотыми и колото-резаными повреждениями. В ходе осмотра места происшествия были обнаружены следы вещества бурого цвета на прошлогодней листве. Принимая во внимание, что в организме человека этого возраста находится около 3,5 литров крови, следователь предположил, что кровь в таком объеме должна пропитать не только лиственный покров, но и землю. Однако в ложе трупа кровь была только на опавшей листве и стеблях ближайших растений. Земля же пропитана не была. У потерпевшей были надрезаны сухожилия, что, учитывая размеры тела, позволяло сложить его компактно, например, в большую сумку, мешок или рюкзак. Совокупность обнаруженных следов биологического происхождения, их локализация и взаиморасположение позволили следователю выдвинуть версию, что убийство было совершено в другом месте, а труп в последующем переместили туда, где он был обнаружен [1]. Проведенные по делу процессуальные действия, направленные на проверку полученной в ходе осмотра криминалистически значимой информации, позволили установить лиц, причастных к совершению преступления. Определить направленность умысла преступников и правильно квалифицировать их действия также стало возможным благодаря умелой криминалистической деятельности следователя в ходе осмотра места происшествия. На наш взгляд, в приведенном примере наглядно проявилась взаимосвязь криминалистики, уголовного и уголовно-процессуального права, единство этих отраслей научного знания, что подчеркивает обоснованность включения криминалистики некоторыми ее основателями в «систему уголовных наук».

Самостоятельный характер криминалистики и ее взаимосвязь с уголовно-процессуальным правом подчеркивалась и в более поздних работах. Например, Б.М. Шавер писал, что «данные криминалистики всегда согласуются с данными уголовного процесса, ибо практически они применяются в процессе расследования, который регулируется уголовно-процессуальным правом, но эти данные не вытекают из теоретических принципов уголовного процесса» [27, 75].

В развитие этих положений С.П. Митричев отмечал связь криминалистики не только с уголовно-процессуальным правом, но и с другими юридическими науками: уголовным, административным правом, гражданским процессом. В частности, ученый писал: «... определяя криминалистику как науку о расследовании преступлений, следует указать, что вопросы расследования преступлений изучаются не только в криминалистике, но и в уголовном, и уголовно-процессуальном праве... Подчеркивая связь криминалистики с другими юридическими науками, следует иметь в виду, что криминалистика связана не только с уголовно-процессуальным правом, но и с уголовным правом... В некоторой части криминалистика имеет отношение к науке административного права, ... связана с гражданским процессом» [11, 12].

Очевидно, что употребленное С.П. Митричевым словосочетание «другие юридические науки» позволяет утверждать, что автор соответствующей главы учебника отнес криминалистику к юридическим наукам.

Позицию сторонников юридической природы криминалистики занимал А.А. Эйсман, который писал, что криминалистика является юридической наукой и в силу этого принадлежит к системе общественных наук [23, 30].

А.Н. Васильев, в учебнике 1980г. издания отметил, что криминалистика есть наука юридическая из цикла уголовно-правовых наук [12, 12].

Выясняя связи криминалистики со смежными юридическими науками, проводя отграничение ее предмета от предметов этих наук, Р.С. Белкин неоднократно высказывался о синтетической (множественной) природе криминалистики [3, 43]. Однако, подчеркивая, что в традиционной классификации наук отсутствует специальное звено «междисциплинарных», «интегральных» областей научного знания, а в содержании криминалистики «имеются значительные по объему и важные по значению правовые положения» [4, 170], известный ученый относил криминалистику к числу «специальных юридических наук». А с точки зрения интенсивности связи – «к группе криминально-правовых наук, изучающих преступность и меры борьбы с ней» [5, 111-113].

Мы разделяем позицию А.А. Эксархопуло, который считает, что «синтетический характер криминалистических знаний не следует рассматривать как основание для изменения места криминалистики в системе наук – она должна оставаться в классификационном ряду наук юридического цикла. Место криминалистики в системе наук подтверждается и реальным существованием связей криминалистики, которые прослеживаются в ее взаимодействии с юридическими науками, и прежде всего уголовно-процессуальной наукой и наукой уголовного права» [13, 27-28].

Специальное предназначение криминалистики и неразрывную связь с уголовно-процессуальной и уголовно-правовой науками, криминологией и оперативно-розыскной деятельностью отметил Е.П. Ищенко. При этом ученый пояснил, что связь криминалистики с указанными науками криминального цикла «... укрепляет правовую сущность криминалистики... Интеграция же в криминалистику данных естественных и технических наук нисколько не колеблет ее правовую основу» [14, 21-22]. Нетрудно заметить, что автор соответствующей главы учебника также подчеркивает взаимосвязь криминалистики с «уголовно-процессуальной и уголовно-правовой науками» и включает их в науки «криминального цикла».

О связи криминалистики с множеством различных наук, ее интегративной, технико-юридической природе писал З.И. Кирсанов [10, 60].

Определяя место криминалистики в системе юридических и иных наук, В.Я. Колдин и Н.П. Яблоков пишут о ее юридической сущности, отмечают тесную связь с другими науками криминально-правового цикла [15, 7].

Во втором и третьем издании того же учебника В.Я. Колдин и Н.П. Яблоков определяют криминалистику как «специальную юридическую науку прикладного характера» [16; 11,19].

А.С. Подшибякин включает криминалистику в число специальных юридических уголовно-правовых наук [22, 66].

Н.Г. Шурухнов также относит криминалистику к числу «специальных юридических дисциплин» [28, 11].

Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин считают криминалистику прикладной юридической наукой, которая «не просто накапливает, обобщает необходимую информацию, но и выполняет конструктивную функцию: разрабатывает практические рекомендации» [17,7].

По мнению Н.И. Порубова, «методологической основой криминалистики являются

общественные науки – философия, этика, логика, социология, психология, педагогика и др. Место криминалистики в системе научного знания можно представить через выяснение ее связей со смежными науками». «Прежде всего криминалистика тесно связана с уголовным правом, криминологией и юридической психологией. У них есть общий объект исследования – преступность в целом и конкретные криминальные деяния. Наиболее тесные связи криминалистика имеет с наукой уголовно-процессуального права» [18, 7].

В.В. Степанов считает криминалистику прикладной междисциплинарной юридической наукой [24, 89].

По мнению Р.Г. Домбровского, криминалистика входит в систему уголовно-правовых наук [9, 73].

Г.А. Матусовский, включая криминалистику в число уголовно-правовых наук, отмечал, что научное знание может быть представлено в виде геоцентрической системы, в центре которой находится криминалистика. Данная система отражает многостороннее межнаучное взаимодействие [21, 68].

Некоторые авторы не акцентируют внимание на решении вопроса о природе и месте криминалистики в системе наук, называя ее специальной наукой прикладного характера [2, 4].

К числу сторонников неправового характера криминалистики можно отнести С.В. Лаврухина. Он, в частности, считает криминалистику юридической прикладной наукой синтетического вида и пишет, что «все юридические науки можно разделить на правовые и неправовые. Первыми могут быть признаны лишь отраслевые юридические науки. Криминалистика относится к неправовым юридическим наукам, так как не имеет своей системы норм права, регламентирующих общественные отношения, возникающие в ее предметной сфере деятельности» [20, 50-51].

Справедливости ради необходимо отметить, что подобная точка зрения распространена среди наших европейских коллег. Например, ученые из Германии полагают, что криминалистика входит в число криминальных (уголовных) наук, однако, наряду с криминологией, является неюридической наукой [30].

Существующим проблемам при определении места криминалистики в системе юридических наук в Латвии посвятили статью В.Н. Терехович и Э. Ниманде [25, 36-43].

Итак, повторим, что в начале XX века ученые считали криминалистику отраслью уголовного права и относили к уголовным наукам (И.Н. Якимов, В.И. Громов).

Несколько позже многие последовательные сторонники юридической природы криминалистики отнесли ее к наукам уголовно-правового цикла (С.П. Митричев, А.А. Эйсман, А.Н. Васильев и др.).

В настоящее время некоторые ученые включают криминалистику в классификационный ряд наук юридического цикла (А.А. Эксархопуло). Другие считают ее наукой криминального цикла (Е.П. Ищенко). В.Я. Колдин и Н.П. Яблоков полагают, что криминалистика - специальная юридическая наука прикладного характера в ряду других наук криминально-правового цикла.

Причем очевидно, что все перечисленные ученые-криминалисты под науками криминально-правового цикла подразумевают именно уголовно-правовые науки.

Последовательным противником сугубо юридической природы криминалистики выступал Р.С. Белкин, который считал криминалистику наукой синтетической (множественной) природы. Однако и он относил ее к специальным юридическим наукам. Подобная позиция в настоящее время по-прежнему разделяется многими учеными. Например, С.В. Лаврухин считает криминалистику неправовой юридической наукой синтетического вида.

Нетрудно заметить, что споры ученых касаются в основном природы криминали-

тики. Относительно места криминалистики в системе наук точки зрения ученых едины. Криминалистика – самостоятельная отрасль научных знаний и входит в систему уголовно-правовых наук.

Разделяя подобную позицию, повторим, что мы относим криминалистику к специальным юридическим уголовно-правовым наукам. Правильность подобной позиции подтверждается и Общероссийским классификатором специальностей высшей научной квалификации (ОКСВНК), в соответствии с которым криминалистика включена в юридические науки [31].

Завершая изложение точек зрения ученых, полагаем необходимым отметить следующее.

1. Полагаем, что криминалистика как исследуемая система представляет собой элемент системы более высокого порядка – уголовно-правовых наук; элементы (разделы) криминалистики, в свою очередь, выступают как системы более низкого порядка. Системная целостность уголовно-правовых дисциплин как составной части единой юридической науки возможна лишь при смысловом единстве и, следовательно, непротиворечивости юридических понятий, а это достижимо только при наличии исходного общего юридического понятия и соответствия ему всех более конкретных юридических понятий. На наш взгляд, это утверждение приобретает особую значимость при определении предмета науки.

Исходя из этих рассуждений, можно предложить следующее определение.

Криминалистика – это специальная юридическая уголовно-правовая наука о системе принципов и методов познания материальных, идеальных следов в механизме преступной деятельности и основанной на этом знании криминалистической деятельности, обусловленной возникающими правоотношениями и направленной на реализацию криминалистическими приемами и средствами назначения уголовного судопроизводства.

Определяя таким образом криминалистику, мы исходим из того, что наибольшее практическое значение имеет научное обоснование перехода от познания материальных и идеальных следов в механизме преступной деятельности к уголовному преследованию и назначению виновным справедливого наказания либо к отказу от уголовного преследования невиновных, освобождению их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию [ст. 6 УПК РФ].

2. Криминалистическая деятельность, как элемент деятельности следователя, имеет правовую природу, что свидетельствует, в частности, о взаимосвязи криминалистики с другими уголовно-правовыми науками.

Несмотря на то, что существуют разные точки зрения на природу криминалистики, все без исключения ученые, правда, некоторые с оговорками, включают криминалистику в систему уголовно-правовых наук либо наук криминального цикла.

Место криминалистики в системе наук обусловлено ее сущностью, предметом, методологией, объектами познания; подтверждается развитием научных взглядов на этот вопрос и проведенным нами обобщением практики.

3. Проведенное обобщение практики свидетельствует, что зачастую, особенно при совершении неочевидных преступлений, процессуальным путем определить направленность умысла виновного и правильно квалифицировать его действия возможно только благодаря достижениям криминалистики, что подтверждает не только юридическую природу криминалистики, но и ее взаимосвязь и взаимообусловленность с уголовным правом.

4. Пренебрежительное отношение к элементарным рекомендациям криминалистики, например, касающимся полноты осмотра места происшествия и применения криминалистических средств фиксации, в последующем приводит к нарушению порядка

и принципов уголовного судопроизводства, что свидетельствует о неразрывной связи криминалистики и уголовно-процессуального права.

5. Соотношение криминалистики с уголовным и уголовно-процессуальным правом проявляется, с одной стороны, в том, что многие положения криминалистики воспринимаются законодателем и получают правовую регламентацию. С другой стороны, основой для выработки тактических рекомендаций по производству следственных действий, алгоритмов расследования является процессуальная регламентация деятельности участников уголовного процесса и уголовно-правовая характеристика преступлений.

Использование достижений естественно-научных дисциплин в уголовном судопроизводстве не означает, что уголовно-правовые науки, в том числе и криминалистика, имеют естественнонаучный характер, особенно после формирования такой отрасли научного знания, как судебная экспертиза. Речь идет только об использовании достижений естественных наук для нужд органов правоохраны.

6. Необходим дальнейший интеграционный анализ методологических основ криминалистики, уточнение их соотношения с методологическими основами других уголовно-правовых наук, что позволит повысить уровень системных исследований в рамках научных специальностей 12.00.08 и 12.00.09, а в перспективе – обеспечить необходимый уровень борьбы с преступностью.

Убеждены, что уточнение соотношения предметной сферы уголовно-правовых наук при изучении одних и тех же объектов познания позволит повысить качество проводимых научных исследований и эффективность правоприменительной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Уголовное дело № 200800091/14.
2. Бабаева Э.У. Криминалистика – наука и учебная дисциплина // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 1 (13).
3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА, 2001.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юристь, 1997.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2001.
6. Вейнгарт А. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений / пер. с нем. под ред. и с примеч. В.И. Лебедева. СПб.: Издание «Вестника Полиции», 1912.
7. Громов В.И. Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений: Осмотр места происшествия: сб. науч. тр. М.: ЛексЭст, 2003.
8. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., переп. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002.
9. Домбровский Р.Г. Теоретические основы криминалистики. Рига, 2004.
10. Кирсанов З.И. Теоретические основы криминалистики: учеб. пособие. М., 1998.
11. Криминалистика: учебник / под ред. С.А. Голунского. М.: Госюриздат, 1959.
12. Криминалистика: учебник / под ред. А.Н. Васильева. М.: МГУ, 1980.
13. Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб.: Лань, 2001
14. Криминалистика: учебник для вузов / под общ. Ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова; под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. М.: Высшее образование, 2006.
15. Криминалистика: учебник для вузов / отв. ред. Н.П. Яблоков. М.: БЕК, 1996.
16. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристь, 1999. С. 11; Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., пере-раб. и доп. М.: Юристь, 2005.
17. Криминалистика: учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. М.: ТК Велби, Проспект, 2007
18. Криминалистика: учеб. пособие / под. ред. Н.И. Порубова. Мн.: Выш. шк., 1997.
19. Криминалистика в системе правоприменения: материалы конф. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 27-28 октября 2008 г. М.: МАКС Пресс, 2008.
20. Лаврухин С.В. Природа криминалистики и вопросы правоприменения // Криминали-стика в системе правоприменения: материалы конф. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 27-28 октября 2008 г. М.: МАКС Пресс, 2008.
21. Матусовский Г.А. Криминалистика в системе научных знаний. Харьков, 1976.

22. Подшибякин А.С. О сущности и предмете криминалистики и основных направлениях ее разрушения // Криминалистика в системе правоприменения: материалы конф. Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, 27-28 октября 2008 г. М.: МАКС Пресс, 2008.
23. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978.
24. Степанов В.В. Предмет криминалистики в современных условиях правоприменительной деятельности //
25. Терехович В.Н., Ниманде Э. Проблемы определения места криминалистики в системе научного знания // Вестник криминалистики. Вып. 3 (23). 2007
26. Трегубов С.Н. Основы уголовной техники, научно-технические приемы расследования преступлений. М.: ЛексЭст, 2002
27. Шавер Б.М. Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. 1938. № 6
28. Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. М.: Юристъ, 2004.
29. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003.
30. Ackermann R., Koristka C., Leonhardt R., Nisse R., Wirth I. Zum Stellenwert der Kriminalistik. Sonderdruck aus Kriminalistik 9/00, 10/00, 11/00 und 12/00. Kriminalistik Verlag. Huthig GmbH & Co.2001.
31. url: <http://doc.unicor.ru/classifiers/classifiers-OKSVNK.htm>

E.Smakhtin

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC VIEW'S OF THE CRIMINALISTIC'S PLACE IN CRIMINAL-LAW SCIENCES SYSTEM

Abstract. The article is devoted to the scientific view's analysis about the criminalistic's place in criminal-law sciences system. The author's position about the investigating problem is formed in conclusion.

Key words: criminalistics, disclosing, investigation, a crime, tactics, technics, the right